М.С. Елисеев

Евразийское пространство: геоэкономический аспект развития

The Eurasian space: geo-economic aspect of the development

Аннотация: Статья рассматривает два противопоставленных, полярно различных подхода к мировому развитию – атлантизм и евразийство. Рассмотрены этапы зарождения и становления атлантизма и евразийства, а в контексте их развития определены точки зарождения геополитики и геоэкономики как в зарубежных странах, так и в СССР и России. Большое внимание уделено становлению и выделению геоэкономики и её аспекта в рассматриваемой концепции.

Summary: The article addresses two opposite, polar different approaches to global development – Atlanticism and Eurasianism. The stages of the origin and formation of Atlanticism and Eurasianism, and in the context of their development, the point of origin geopolitics and geo-economics as in western countries and in the Soviet Union and Russia. Much attention is paid to the formation and release of geo-economics and its aspects in the conception.

Ключевые слова: Атлантизм; евразийство; геополитика; геоэкономика.

Keywords: Atlanticism; eurasianism; geopolitics; geoeconomics.

Елисеев Максим Сергеевич
Москва,
Российская Федерация
Аспирант Дипломатической Академии МИД Российской Федерации,
Национальный эксперт ЮНИДО в Российской Федерации
eliseevms@mail.ru

Eliseev Maxim Sergeevich
Moscow,
the Russian Federation
Postgraduate student of Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
UNIDO National expert in the Russian Federation
eliseevms@mail.ru

Социально-экономическое развитие и положение – процветание или упадок страны в современном мире – устойчиво зависят от ее географического положения, места в мировом разделении труда, от источников и структуры накопления капиталов, а также от значимости обозначенных факторов при принятии решений геоэкономического и геополитического характера. Система современного мирового хозяйства находится в постоянном движении от одного устойчивого состояния в другое, проходя через точки бифуркации и в той или иной мере меняющие свое состояние в зависимости от действующих аттракторов. Такими аттракторами являются международное разделение труда, ресурсная и технологическая базы, политические центры силы, накопленный капитал, системы получения и распределение совокупного мирового продукта.

Особенностям формирования Единого экономического пространства на территории стран, ранее входивших в состав Союза ССР, посвятили свои труды российские исследователи А.Н. Барковский, О. Т. Богомолов, Ю.А. Борко, В.И. Волошин, Р.С. Гринберг, Н.Н. Зиядуллаев, Л.З. Зевин, И.Д. Иванов, Л.С. Косикова, В.П. Оболенский, А.Н. Спартак, А.В. Сотников, А.Б. Куприянов,

Б.А. Хейфец, А.В. Шурубович, П.А. Ярошевский и другие.

Для каждой исторической эпохи характерна своя «система координат» – политическая, идеологическая, экономическая, культурная. Так, XIX век в России прошел под знаком противоборства «славянофилов» и «западников». В XX веке водораздел прошел между «красными» и «белыми». XXI век становится веком противостояния «атлантистов» (сторонников «однополярного глобализма») и «евразийцев».

Под атлантизмом понимают геополитический термин, указывающий на Западный сектор мировой цивилизации в историческом и географическом аспекте, на США и страны-члены НАТО в военно-стратегическом аспекте и унифицированную информационную среду в культурном аспекте. В социальном аспекте концепция ориентирована на рыночный строй и подразумевающий единую форму организации экономической жизни общества. Атлантисты склоняются к стратегии подавления и навязывания социальных, экономических и культурных стереотипов Западной цивилизации.

Взгляды атлантистов противоположны взглядам евразийцов. Они отстаивают два разных, альтернативных, образа мира и его будущего, и именно противостояние евразийцев и атлантистов определяет геоэкономические и геопилитические аспекты мировой истории XXI века.

Возникновение евразийства связывают с критикой европоцентризма, содержавшаяся в книге Н. С. Трубецкого «Европа и человечество». В рецензии П. Н. Савицкого «Европа и Евразия» были высказаны некоторые идеи будущего евразийства, а в ходе обсуждения книги Трубецкого в Софии сложился евразийский кружок, включающий Н.С. Трубецкого, П.Н. Савицкого, Г.В. Флоровского и П.П. Сувчинского. Начало евразийству было положено в результате выпуска сборника статей «Исход к Востоку». Евразийство представляет собой философско-политическое движение, получившее свое имя за ряд особенных положений, связанных с историей Евразии. Евразийское движение, развилось в среде русской эмиграции в 1920–1930-е годы. В настоящее время движение переживает возродившийся интерес. Евразийство относит Россию к особому этнографическому объединению, расположенному между Европой и Азией и представляет собой идейно-политическую и историко-культурную концепцию.

Наиболее ранние источники идей евразийства относят к концу XV и началу XVI вв., где русский народ определялся защитником Православия и наследника византийской культуры. Таким источником, указываемым евразийцами, являются «послания старца Филофея» – инока Псковского-Елизарова монастыря. Непосредственное влияние на формирование геополитических взглядов евразийцев оказали труды А. Хомякова, И. Киреевского, С. Аксакова, где евразийство получило развитие в русском историософском мышлении XIX в.

К идеологам евразийства относят Л.Н. Гумилева, П.Н. Савицкого, Н.С. Трубецкого, Н.Я. Данилевского, а дальнейшее развитие концепции и труды принадлежат Н.Н. Алексееву, В.Хачатуряну, Х. Макиндеру, В. Кръстеву, С. Виденкеру.

Углубленный анализ экономического развития евразийского пространства, и, в особенности, России, изучался в работах Л.Н. Гумилева. В предсмертном интервью 1992 г., уже после распада СССР, Л.Н. Гумилев сказал: «Знаю одно и скажу вам по секрету, что если Россия будет спасена, то только как евразийская держава и только через евразийство».

В трудах П.Н. Савицкого отрицается существование универсального «прогресса». Ученый полагал, что «если линия эволюции разно пролегает в разных отраслях, то не может быть и нет общего восходящего движения, нет постепенного неуклонного общего совершенствования: та или иная культурная среда и ряд их, совершенствуясь в одном

и с одной точки зрения, нередко упадает в другом и с другой точки зрения». Савицкий указывает на то, что научно-технический прогресс европейских стран был обусловлен религиозным и идеологическим оскудением народов. Он проводит связь между идеологически-нравственно-религиозным началом и экономическим началом, где экономическое начало подчиняется другому началу, определяя тем самым «подчиненную экономику». Ученый связывал экономические идеи древних законодателей, философов и богословов с определенными метафизическими представлениями, которые в свою очередь связаны с ними и экономические идеи новейших экономистов. Но если метафизика первых была философией «подчиненной экономики», метафизика вторых является философией «воинствующего экономизма».

Основными законами, которые определяют специфику Евразии, Савицкий, как и его единомышленник Вернадский, считает лес и степь. В области экономической эта особенность географии отразилась в сочетании двух способов хозяйственной деятельности – скотоводства и земледелия. Лес и степь это также два разных образа жизни (оседлый и кочевой) и, соответственно, разные типы мировосприятия и религиозности, две системы духовных ценностей. Таким образом, география Евразии предопределила соединение в ней двух культурных миров, не похожих друг на друга, нередко противоборствующих, но, тем не менее, сливающихся в единое целое.

В отличие от либерализма и марксизма Евразийство считает экономическую сферу не самостоятельной и не определяющей для общественно-политических и государственных процессов. В концепции хозяйственная деятельность является лишь функцией от иных культурных, социальных, политических, психологических и исторических реальностей. Можно выразить евразийское отношение к экономике, перефразируя как «не человек для экономики, но экономика для человека». Такое отношение к экономике можно назвать качественным: упор делается не на формальные цифровые показатели экономического роста, учитывается значительно более широкий спектр показателей, в котором чисто экономический фактор рассматривается в комплексе с другими, преимущественно имеющими социальный характер. Евразийство ставит вопрос еще шире развития и улучшения показателей: важно не только экономическое развитие, но экономическое развитие в сочетании с развитием социальным. В виде схемы евразийский подход к экономике можно выразить так: государственное регулирование стратегических отраслей (ВПК, естественные монополии и пр.) и максимальная экономическая свобода для среднего и мелкого бизнеса. Важнейшим элементом евразийского подхода к экономике является идея решения значительного числа российских народно-хозяйственных проблем в рамках внешнеполитического евразийского проекта.

Некоторые геополитические субъекты, в первую очередь Евросоюз и Япония, жизненно заинтересованные в многополярности мира, поскольку обладают огромным финансово-технологическим потенциалом, привлечение которого может резко изменить российский экономический климат. И для евразийцев жизненно необходимо инвестиционное и иное взаимодействие с развитыми хозяйственными регионами. Это взаимодействие изначально должно строиться на более объемной логике, нежели узко экономические отношения инвестирования, кредитования, импортно-экспортных операций, поставки энергоносителей и т.д. Все это должно вписываться в более широкий контекст общих стратегических программ – таких как совместное освоение месторождений или создание единых евразийских транспортных и информационных систем. В некотором смысле Россия должна возложить бремя возрождения своего экономического потенциала на партнеров по «клубу сторонников

многополярности», активно используя для этого возможность предложить крайне выгодные совместные транспортные проекты («транс-евразийская магистраль») или жизненно важные для Европы и Японии энергоресурсы.

Обновленные идеи неоевразийства, возникшего в конце 80-х и основанного философом А.Г.Дугиным, расширило традиционное понятие евразийства, дополнив его новыми идейными и методологическими блоками – традиционализмом, геополитикой, метафизикой, элементами философии «новых правых», «новых левых», «третьего пути» в экономике, теорией «прав народов», «этнического федерализма», экологией, онтологической философией, эсхатологическим вектором, новым пониманием универсальной миссии русской истории, парадигматическим видением истории науки.

Образованная из основ геополитики, геоэкономика представляет собой науку о государственной стратегии развития, достижения мирового или регионального могущества преимущественно экономическим путем. Это направление науки рассматривается как современная геополитика, определяющая мирохозяйственную интеграцию государств и создание конкурентоспособных региональных условий хозяйствования под воздействием факторов глобализации и регионализации.

Геополитика, согласно классического определения Карла Хаусхофера, определяется как географический разум государства. Под географическим разумом ученый подразумевал природно-географические и другие факторы. Отцом геоэкономики можно считать немецкого экономиста Фридриха Листа. В труде «Национальная система политической экономии»(1841г.) Лист разработал теорию производительных сил, основной составной частью которых он считал «умственный капитал», определяемый как главный источник богатства нации. Фридрих Лист, критически воспринимая учение Адама Смита о свободном международном обмене и индивидуальной свободе, считал, что общечеловеческие интересы слишком неопределенны, а личные узки и случайны. Нация может быть жизненной настоящей средой, а наука политической экономии должна называться «национальной экономией». Он полагал, что благосостояние нации возрастает не только от накопленного в результате международного обмена богатства, а преимущественно от развития производительных сил. Эти силы зависят не только от трудолюбия и образованности отдельных лиц, но и от общественно-политического устройства государства, что создает могущество нации. Лист развил идею «воспитательного протекционизма», требующую активного вмешательства государства в экономическую жизнь. Наряду с мировым хозяйством Лист сформулировал представление об автаркии больших пространств, как экономически самостоятельных и, в основном, самодостаточных территорий, где внутренние связи и обмен придают определенное органическое единство. Эта идея является одной из основных в геоэкономике.

Геоэкономика получила особое распространение после Второй мировой войны в Соединенных Штатах, куда переместился мировой центр западной политической мысли. Геоэкномическая стратегия стала основой теории жизненных интересов – учения американских геополитиков, обосновывающих военное присутствие США в различных регионах мира экономическими интересами. Так, Джон Кеннет Гэлбрейт, бывший на протяжении многих лет профессором Гарвардского университета, является одним из видных научных деятелей в области американской экономической мысли. Д. Гэлбрейт объясняет триумф развития западного общества победой более высокого качества жизни. С одной стороны, современная российская история подталкивает ученого к выводу, что попытка сиюминутной замены коммунистической системы на рыночную

систему является «приступом глупого оптимизма». С другой стороны, позитивным примером являются постепенные преобразования в Китае, хотя они и сопровождаются ущемлением гражданских свобод. Тем самым ученый называет преодоление воинствующего национализма важнейшей задачей нового века. Другой выдающийся деятель американской экономической науки, Питер Дракер, считает основным преимуществом развитых стран большое количество высококвалифицированных работников умственного труда, а пренебрежение к поддержке высшего образования и финансированию научных исследований, типичное для постсоветских стран, как чрезвычайно опасное не только для их будущего, но и всего мирового сообщества. Американский ученый-аналитик, Фрэнсис Фукуяма, окончивший Корнуэлльский университет и получивший степень доктора политических наук в Гарварде, в своих трудах «Конец истории и последний человек» (1992) и «Доверие. Социальные добродетели и созидание благосостояния» (1995) утверждает, что человечество живет в условиях двух параллельно протекающих революций: информационно-технологической и биотехнологической.

Французская школа, представленная, известным историком Фернаном Броделе, на основе понятия автаркии больших пространств ввела представление о «мир-экономике» – неком целостном мире, характеризующемся определенным экономическим единством. Например, Средиземноморье, включающее кроме моря прилегающие территории, объединенные торговым обменом в единое целое.

В современной геополитике стратегические цели достигаются преимущественно долгосрочными экономическими методами перераспределения ресурсов и мирового дохода. Сверхдоходы (ренту граничной энергетики) получают мировые полюса экономического и технологического развития (великие державы, мировые города), расположенные на рубежах многомерного коммуникационного пространства. Геоэкономика берет начало из английской, французской и немецкой классической экономической мысли. После Второй мировой войны, геополитика трансформировалась в геоэкономику, определив, что, обладая экономической мощью, можно доминировать на мировом уровне без применения военных методов. Выделяется два основных источника геоэкономики – классическая политэкономия и геополитика. Классики европейской экономической мысли заложили фундамент геоэкономики, использованный в последствии для построения геополитических концепций. В условиях современного многомерного мира нельзя объяснить созидательную энергетику только особенностями географии.

Советский Союз по идеологическим соображениям не принял рожденную в США концепцию геополитики и геоэкономики, при этом создав собственный инструмент для решения схожих задач. Вследствие родилась советская экономическая география, а в последствии и региональная экономика. Несмотря на внешнюю терминологическую схожесть с геоэкономикой, у них не только другое происхождение, но и цели.

Советская экономическая география изучала различия от места к месту в одномерном замкнутом географическом пространстве, преимущественно изолированном от мирового рынка. Особое внимание уделялось пространственным сочетаниям в хозяйстве (теория экономического районирования и территориально-производственных комплексов). Во второй половине XX века сложилась тенденция формирования социально-экономической, экологической и политической географии. В начале 30-х годов Н.Н. Баранский определил, что экономическое развитие страны определяется в значительной степени географическим положением относительно мировых центров и мировых путей, а изучение мирового хозяйства в рамках экономической географии обязательно должно предшествовать знакомству с отдельными

странами. Баранский полагал, что нельзя понять частей, не имея хотя бы общее представление о целом. Исходя из того, что основные центры силы и, вследствие, транспортные пути мирового значения непрерывно менялись на протяжении истории, целесообразно применять исторический подход в анализе мирового хозяйства. Однако после распада Советского Союза экономическая география впала в глубокий кризис.

В современной России отмечается повышенный интерес к геоэкономике, различные аспекты которой нашли отражение в исследованиях многих ученых. Геоэкономика, по мнению Э.Г. Кочетова, есть учение о технике национального оперирования в геоэкономическом пространстве в целях своевременной перегруппировки сил для выхода на наиболее благоприятные условия формирования и перераспределения мирового дохода. В данном контексте доход понимается как рента, получаемая при реализации товаров и услуг, производимых в рамках интернационализированных воспроизводственных циклов.

Концепция, заложенная В. Дергачева в основу первого российского учебника по геоэкономике, преследует цель привить геоэкономическое мышление новому поколению деловых людей. Для этого понимается необходимость преодолеть инерцию геополитического мышления, основанного на военной мощи и на представлениях об экономической автаркии. Автор считает, что геостратегические цели можно достигать без единого выстрела, а современное государство в силу логики воспроизводственного процесса не может существовать без мирохозяйственных связей. Включение в глобальную экономику нельзя трактовать исключительно в категориях свободной торговли, ценовой конкурентоспособности товаров и отслеживания конъюнктуры рынка.

В 2003 году вышла коллективная монография: «Безопасность России. Правовые, социально-экономические и научно-технические аспекты. Высокотехнологичный комплекс и безопасность Росси». Часть I. Высокотехнологичный комплекс России: основы экономического развития и безопасности. Часть II. Проблемы обеспечения безопасности оборонно-промышленного комплекса России. Авторский коллектив состоял из академиков РАН В.Л. Макарова, Л.И. Абалкина, Д.С. Львова, В.И. Маевского, Н.Я. Петракова, К.В. Фролова, членов-корреспондентов РАН Б.Н. Кузыка, Б.В. Замышляева, Н.А. Махутова, д.э.н. Н.В. Абросимова, д.т.н. О.М. Ковалевич. В работе обозначен контур геоэкономической парадигмы (разделы 1.2 и 1.4), в той же терминологии и текстовой интерпретации, заложенных в основания геоэкономики в 1994–1996 годов.

В геоэкономической парадигме воспроизводственный подход к стратегии оперирования на мировой арене занимает одно из центральных мест и получает освещение в ряде работ ведущего специалиста в области анализа интеграционных процессов д.э.н. Ю.В. Шишкова, признанного в отечественной и мировой науке.

В своей работе Ю.В. Шишков отмечает некоторые основные положения, связанные с положениями современной геоэкономики и геополитики.

Во-первых, геоэкономическое пространство едино, а технология освоения геоэкономического пространства должна быть широкоформатной, синхронной, естественно ритмичной. Во-вторых, на постсоветском пространстве не удалось избежать стратегической ошибки в виде механического копирования «иных» мировых интеграционных моделей. В-третьих, геоэкономический подход к интеграции в рамках геоэкономической парадигмы позволяет решить проблему в сжатые сроки.

Особый интерес представляют процессы регионализации в условиях самого протяженного государства мира. Открытие российской экономики обнажило многие слабые стороны ее мирохозяйственной интеграции. Экономика страны оказалась неконкурентоспособной в изменившихся условиях. Срав-

нительные экономические преимущества, унаследованные от Советского Союза, в значительной степени утрачены. Для улучшения финансового положения страны и наращивания конкурентоспособности необходимы крупные иностранные инвестиции и меры по сокращению оттока за рубеж отечественного капитала.

В условиях либерализации особенно противоречиво влияние внешних факторов на региональное развитие. Российский ученый Л.Б. Вардомский, внесший значительный вклад в развитие геоэкономики, обосновал концепцию энергетики регионализма. В отличие от глобализма, в основном опирающегося на технологическую и культурную унификацию, регионализм реализуется через историческую и географическую близость и стремление соседних стран сохранить свою культурную идентичность. Так, приграничный регионализм смягчает неравномерность хозяйственного развития в условиях глобализации. Приграничное сотрудничество, наряду с региональным и субрегиональным, играет исключительно важное значение для трансграничного движения людей, товаров и информации. От того, как материальные и трудовые ресурсы и условия страны и регионов дополняются трансграничными потоками капитала, товаров, технологий и информации, зависит энергетика регионального развития.

Региональное развитие Л.Б. Вардомский определят применительно к России как изменение территориальной структуры хозяйства в соответствии с научно-техническим прогрессом, возрастающей мобильностью факторов производства и конкуренцией, растущими социальными и экологическими требованиями. Неравномерность регионального развития проявляется в факторах территориального разделения труда, социально-экономической пространственной дифференциации, территориальной структуре хозяйства и конкурентоспособности региональных условий хозяйствования. В результате пространственной дифференциации условий хозяйствования выделяются лидирующие и отстающие, богатые и бедные районы. Лидирующие и богатые районы часто выступают в качестве генераторов экономического и культурного развития.

Концепции евразийства и ее геоэкономический аспект можно условно разделить на 3 этапа – «предевразийский», «евразийский» и «неоевразийский». За классическую концепцию евразийства взяты взгляды Л. Гумилева и П. Савицкого.

Первый этап, проходивший с конца XV – начала XVI вв до 20-х годов XX века, можно условно назвать «предевразийским». Данный этап основывают работы инока Псковского-Елизарова монастыря старца Филофея. В последующем евразийство получило развитие в русском историософском мышлении XIX в и определно работами А. Хомякова, И. Киреевского, С. Аксакова. Выделение данного этапа определило то, что в указанный период концепция переживала свое становление и самоопределение. Экономиеческие и геоэкономические аспекты на данном этапе не определялись как самостоятельные и им уделено крайне мало внимания.

Второй этап, классическое «евразийство», определен в рамках работах Л.Н. Гумилева, П.Н. Савицкого, Н.С. Трубецкого, Н.Я. Данилевского, а дальнейшее развитие концепции определено трудами Н.Н. Алексеева, В.Хачатуряна, Х. Макиндера, В. Кръстева, С. Виденкера. Евразийство считает экономическую сферу не самостоятельной и не определяющей для общественно-политических и государственных процессов. В концепции хозяйственная деятельность является лишь функцией от иных культурных, социальных, политических, психологических и исторических реальностей. Евразийское отношение к экономике описывается как «не человек для экономики, но экономика для человека»: упор делается не на формальные цифровые показатели экономического роста, а учитывается значительно более широкий спектр показателей, в котором чисто экономический фак-

тор рассматривается в комплексе с другими, преимущественно имеющими социальный характер. Евразийцы полагали возможным государственное регулирование стратегических отраслей (ВПК, естественные монополии и пр.) и определяли максимальную экономическую свободу для среднего и малого бизнеса. И важнейшим элементом евразийского подхода к экономике является идея решения значительного числа российских народнохозяйственных проблем в рамках внешнеполитического евразийского проекта.

Третьим этапом развития концепции целесообразно выделить «неоевразийство», возникшее в конце 80-х и основанного философом А.Г.Дугиным. Предпосылками развития концепции послужило развитие и самоопределение направлений геополитики и геоэкономики в период после окончания Второй мировой войны. Однако в связи с тем, что СССР научно обосабливалось от новых, в особенности американских идей в экономике, адаптация, принятие и интеграция идей геополитики и геоэкономики затянулось на несколько десятилетий вплоть до падения «железного занавеса». Падение «железного занавеса» и послужило возможностью российским ученым принять новые идеи Запада, с чем автор, в частности, и связывает создание концепции неоевразийства. Новое видение концепции расширило традиционное понятие евразийства, дополнив его с новыми идейными и методологическими блоками – традиционализмом, геополитикой, метафизикой, элементами философии «новых правых», «новых левых», «третьего пути» в экономике, теорией «прав народов», «этнического федерализма», экологией, онтологической философией, эсхатологическим вектором, новым пониманием универсальной миссии русской истории, парадигматическим видением истории науки.

Перспективы развития и применения концепции неоевразийства на современном этапе определяются недостаточной степенью разработанности геополитических и геоэкономических аспектов в условиях кардинальных изменений на мировой политической и экономической арене, например, вступлением России в ВТО, возрастающей роли Китая и центральноазатских государств, кризиса Еврозоны, экономико-политической стратегии США. Представляется целесообразным более полно исследовать и применять методы, подходы и концепции к оценке потенциала сотрудничества России с Китаем, России и центральноазиатских стран для выявления наиболее целесообразных геоэкономических решений в условиях мировой экономики XXI века. В виду того, что на мировой арене все более явно прослеживается конкуренция регионального масштаба, зачастую определяемая возникающими и развивающимися геополитическими союзами, представляется необходимым изучать проблему не только роли России на евроазитском континенте, но и перспективы и роли экономических союзов с евроазатскими странами.

Процесс евразийской интеграции можно разделить на три этапа. Первым стало создание ЕврАзЭС. Вторым – создание Таможенного союза между Россией, Белоруссией и Казахстаном, который перешел в Единое экономическое пространство. И, наконец, третий этап страны намерены достичь в 2015 году, когда должно появиться объединение следующего уровня – Евразийский экономический союз.

Эксперты признают, что благополучие государств Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии обусловлено не открытием индивидуальных преференций в сотрудничестве с Западом или Востоком, а возможностями создания евразийского трансконтинентального коридора от Атлантики до Тихого океана. В этом свете Россия является единственной страной, расположенной «от моря до моря», посредством которой могут пройти коммуникации между тремя мировыми полюсами экономического и технологического развития в Западной Европе, Восточной Азии и Северной Америке. Следовательно, возрас-

тет значение морских путей сообщения, как основного логистического механизма мировой экономики, например, Санкт-Петербурга – главных морских ворот России. Так, этот крупнейший портово-промышленный комплекс на пересечении путей Запад–Восток и Север–Юг может стать важным центром технологического развития, использующего высококвалифицированные кадры и потенциал конверсии военно-промышленного комплекса. Несомненно, стоит учесть, что описанный пример будет возможен лишь при условия качественной экономической политики государства, при которой будут учитываться региональные особенности и потенциал взаимодействия, положена и реализована стратегия интеграции России и государств-партнеров в мировую экономику, занимая на ней ключевые позиции и используя конкурентные преимущества.

В этом ключе в России сформировалась новая геоэкономическая стратегия. На государственном уровне определены два генеральных коммуникационных направления. На геоэкономической оси Запад-Восток первостепенное внимание уделяется возрастанию роли Китая, а также в обеспечении транзитных контейнерных перевозок между Европой и Восточной Азией. Достигнуто международное соглашение о транзитном маршруте по территории Китая, Казахстана, России и Белоруссии. Выделяют направления формирования коммуникационного каркаса Евразийского континента. Здесь развернутся основные события по созданию трансконтинентальных транспортных коридоров между мировыми полюсами экономического и технологического развития в Западной Европе, АТР и Северной Америке.

Использованная литература:

1. Алексеев Н.Н. Русский народ и государство. – М., 2000.
2. Арбатов А.Г. Российская национальная идея и внешняя политика. – М.: МОНФ, 2002
3. Брок Д. Экономика и государство в эпоху глобализации. – Politekonom, 1997, № 3 – 4.
4. Вернадский В.И. Научная мысль как планетарное явление. – М., 1991.
5. Вернадский В.И. Пространство и время в неживой природе. – М., 1975.
6. Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. – М., 1988.
7. Войтов А.Г. История и философия науки. М.: Дашков и К0, 2004. 692 с.
8. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – М., 1994.
9. Данилевский Н.Я. Россия и Европа // Классика геополитики, XIX век: Сб. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003.
10. Делягин М. Картину будущего мира определят мататехнологии // Евро, 1999, № 3.
11. Делягин М.Г. (ред.) Практика глобализации: игры и правила новой эпохи. – М., 2000.
12. Дергачев В.А. Геополитика. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. ISBN 5-238-00779-5.
13. Дергачев В.А. Геоэкономика. – Киев: ВИРА-Р, 2002. ISBN 966-7807-15-0.
14. Дергачёв В.А., Вардомский Л.Б. Регионоведение. – 2-е изд.. – М.: Юнити-Дана, 2010.
15. Евразийский мир: ценности, константы, самоорганизация / Под ред. Ю.В. Попкова. – Новосибирск: Параллель, 2010. – 449 с.
16. Зеньковский В.В. История русской философии. – Т.1-4. – М. – 2001.
17. Комиссина И.Н., Куртов А.А. Шанхайская организация сотрудничества: становление новой реальности / Комиссина И.Н.; Куртов А.А. – 1-е. – М.: Российский институт стратегических исследований, 2005. – 117 с.
18. Комиссина И.Н., Куртов А.А.. Шанхайская организация сотрудничества // Кокарев К.А. Россия в Азии: проблемы взаимодействия: сборник статей. – М.: Изд-во Российского института стратегических исследований, 2006. – С. 251–316.
19. Кочетов Э.Г. Геоэкономика (Освоение мирового экономического пространства). – М.: Издательство БЕК, 1999. – 480 с. ISBN 5-85639-268-X.
20. Основы философии науки. Под ред. С.А. Лебедева. Учебное пособие. – М., 2005.
21. Переосмысливая грядущее. Крупнейшие американские экономисты и социологи о перспективах и противоречиях современного развития // Мировая экономика и международные отношения. 1998. № 11.
22. Савицкий П.Н. Евразийская концепция русской истории. Русские среди народов Евразии. Основы геополитики России // Классика геополитики, XX век: Сб. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003.
23. Савицкий П.Н. Евразийство // Классика геополитики, XX век: Сб. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003.
24. Савицкий П.Н. Степь и оседлость щжб // Классика геополитики, XX век: Сб. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003.
25. Философия науки: Общие проблемы познания. Методология естественных и гуманитарных наук: хрестоматия / Отв. ред.-сост. Л.А. Микешина. – М.: Прогресс- Традиция: МПСИ: Флинта, 2005. – 992 с.
26. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? // Полис. – 1994. – №1. – С. 35.
27. Хачатурян В. Истоки и рождение евразийской идеи // Искусство и цивилизационная идентичность. – М.: Наука, 2007. – С. 289—301.